

Сущность и своеобразие языковой идентичности молодежи саха в современном социокультурном контексте

Нина И. Иванова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук;
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Российская Федерация*

В статье обсуждается характер языковой идентичности современной молодежи саха г. Якутска Республика Саха (Якутия), в том числе в динамике по материалам авторских исследований в ходе этносоциопсихолингвистического мониторинга 2007, 2014, 2021 гг.

Установлена устойчивость этноязыковой идентичности молодежи саха при агрессивном влиянии внешних факторов (объективном снижении языковой компетенции, снижении активных навыков и усилении пассивных). Коммуникативная стратегия отличается замещением языковой компетенции социолингвистической компетенцией и социолингвистической аккомодацией. Значимой социолингвистической характеристикой молодежи является наличие этноязыковых ресурсов для воспроизводства родного языка. Они находятся в весьма инертном состоянии вследствие трансформации ценностей подрастающего поколения, сокращения условий билингвизма под воздействием лингвополитических, социально-экономических факторов, негативного воздействия массовой цифровизации.

Ключевые слова: якутский язык; саха; молодежь саха; Республика Саха; родной язык; языковая самоидентификация; языковая компетенция; языковая установка; языковая политика

Статья подготовлена в рамках работы по проектам: «Якутский язык: систематизация единиц разного уровня для формального представления лингвистических данных» (2021–2023 гг.) в рамках выполнения Программы Сибирского отделения РАН «Разработка современных лингвистических теорий и их приложений для описания языковых систем и изучения активных процессов в языках мира» и «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант правительства РФ, соглашение №075-15-2021-616).

Для цитирования:

Иванова Н. И. Сущность и своеобразие языковой идентичности молодежи саха в современном социокультурном контексте // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 89–105. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.7>

Иванова Нина Иннокентьевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук; ведущий научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Адрес: 677007, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1; 677007, Россия, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42; каб.142. Тел.: +7 (914) 110-67-61. Эл. адрес: haar-haar@mail.ru

IVANOVA, Nina Innokentievna, Doctor of Philology, Leading Researcher, Department of the Yakut language, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; Leading Researcher, International Research Laboratory «Linguistic Ecology of the Arctic», North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosova. Postal address: 1, Petrovsky Str., 677007, Yakutsk, Russian Federation; 42, Kulakovskiy Str., 677007, Yakutsk, Russian Federation. Tel.: +7 (914) 110-67-61. E-mail: haar-haar@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3064-0175

Article

The essence and peculiarity of the linguistic identity of the Sakha youth in contemporary sociocultural context

Nina I. Ivanova

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
Amnosov North-Eastern Federal University, Russian Federation*

The article discusses the nature of the linguistic identity of contemporary Sakha youth living in Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), including the aspect of its dynamics. It is based on the research data obtained during ethnic, social, psychological and linguistic monitoring that was conducted in 2007, 2014 and 2021.

The consistency of the ethnolinguistic identity of the Sakha youth under the acute influence of external factors (an objective decrease in language competence, deterioration of active skills and improvement of passive ones) has been determined. The communicative strategy is characterized by the substitution of linguistic competence with sociolinguistic competence and accommodation. A significant sociolinguistic characteristic of the youth is the availability of ethnolinguistic resources for the reproduction of their native language. They are in a very inert state due to the transformation of the oncoming generation's values, the degradation of the conditions of bilingualism under the influence of linguistic and political as well as socioeconomic factors, the negative impact of mass digitalization.

Keywords: Yakut language; Sakha; Sakha youth; Republic of Sakha; native language; linguistic self-identification; linguistic competence; language mindset; language policy

Financing

The article was prepared as part of the following projects: "The Yakut Language: Systematization of Units of Different Levels for the Formal Presentation of Linguistic Data" (2021–2023; within the framework of the Program of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences "Development of Modern Linguistic Theories and Their Applications for the Description of Language Systems and the Study of Active Processes in the World's Languages") and "Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation" (grant of the Government of the Russian Federation, agreement No. 075-15-2021-616).

For citation:

Ivanova N. I. Sushchnost' i svoeobrazie iazykovoi identichnosti molodezhi sakha v sovremennom sotsiokul'turnom kontekste [The essence and peculiarity of the linguistic identity of the Sakha youth in contemporary sociocultural context]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 4, pp. 89-105 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.7>

Введение

В наши дни проблема воспроизводства языков в регионах Российской Федерации, которая заключается в стремительном снижении владения родными (этническими) языками молодежью и детьми, в социолингвистическом аспекте недостаточно освещена. Однако во многих регионах имеется достаточно разработанная исследовательская база этносоциологов о типах социальных идентичностей, которую можно успешно использовать в качестве социокультурного контекста. Разработка комплекса всех объективных и субъективных факторов снижения этноязыковой идентичности в российских территориях по единой этносоциопсихолингвистической исследовательской модели с учетом их степени жизнеспособности даст импульс совершенствованию концепции языковой политики в РФ.

Известно, что в науке сложилось несколько подходов к пониманию роли этнического фактора. Их различие определяется методологическими позициями, интерпретирующими природу этнических

процессов. В целом сформировались три основных подхода: примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Одним из основных их различительных признаков выступает осознание роли языка в структуре этничности. С точки зрения примордиалистов, истоки этничности коренятся в изначальных этнических (племенных, родственных) связях, которые сложились исторически, они воспринимают ее как объективную данность на протяжении всей истории человечества.

М. Н. Губогло, представителю примордиалистской позиции, принадлежит наиболее распространенное в научном дискурсе определение, что «языковая идентичность — это совокупность языковых характеристик индивида или группы, состоящая из языка или языков (языковая компетентность), употребления языков (речевое поведение), отношения к языкам (языковые установки)» (Губогло, 2003: 39). Принимая за основу дефиницию М. Н. Губогло, считаем необходимым фактором анализа учет социального контекста, влияние которого невозможно отрицать. Опираясь на представление о реальном существовании этноса как социальной общности, и тем не менее, принимая во внимание динамично меняющиеся современные реалии (глобализация, интернетизация, гаджетизация) не стремимся к абсолютизации объективных факторов в формировании общностей, поэтому допускаем социальную вариативность: 1) люди могут менять свои этнические и языковые идентичности в зависимости от ситуации; 2) наличие нескольких языков, участвующих в формировании идентичности, также есть явление объективной реальности.

В настоящей статье перед нами стоит *цель* обсудить в какой степени выбор родного языка, владение якутским языком, языковые установки и внешние социальные факторы детерминируют характер языковой идентичности молодежи саха.

Этносоциопсихолингвистический подход¹ к изучению этноязыковой ситуации, с точки зрения автора, предполагает рациональную двухуровневую модель анализа согласно «внутреннему» и «внешнему» содержанию языка:

— этносоциолингвистическое исследование этнического языка и этноса как социального явления, включенного в систему общественных отношений в определенный исторический период;

— психолингвистическое исследование взаимосвязи языка и этнической идентичности, одной из основных проблем психологического изучения социального сознания, поскольку язык рассматривается как один из важнейших факторов этнической идентичности.

Проблема идентичности относится к сфере общественного сознания, поэтому выбор исследования в пользу интегрированного метода был еще обусловлен возможностью оперировать субъективными признаками объекта — коммуникативными категориями, выявляемыми в установках, ориентациях, мнениях, мотивах дискурса — и в дальнейшем интерпретировать их в рамках социолингвистической модели этнической общности.

Социолингвистикой исследуются социальные установки, ценностные ориентации в сфере употребления языка (языков) в конкретных ситуациях дву- и многоязычия, в том числе и выбор вариантов одного из них. Установки, ценностные ориентации, мотивы, предпочтения, потребности влияют не только на восприятие языка, но и на речевое поведение личности, а тем самым и на языковую ситуацию в целом, поэтому в своей работе выделяем лишь емкие, значимые понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания, имеющие прямое отношение к феномену идентичности.

Сущность и своеобразие этноязыковой идентичности саха мы рассматриваем в единстве языковых категорий, выделяемых на основании общего свойства быть устойчивым этнодифференцирующим признаком. Выбор представленной парадигмы может диагностировать устойчивость/ неустойчивость данных признаков в современных условиях.

¹ Данный подход концептуализирован автором, прошел апробацию в виде защиты в 2021 г. докторской диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук «Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в условиях языковой неоднородности (этносоциопсихолингвистический аспект)» (09.09.2021, Казанский (Приволжский) федеральный университет) по специальности 10.02.19 — Теория языка. См.: Иванова Н. И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в условиях языковой неоднородности (этносоциопсихолингвистический аспект) : дисс. ... д-ра филол. н. Якутск, 2021. 375 с. [Электронный ресурс] // Казанский (Приволжский) Федеральный университет. URL: https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSERTATION/F18736470/Ivanova_NI_DD_na_sajt_KFU.pdf (дата обращения: 01.05.2022).

Концептуально в качестве признаков языковой идентичности нами рассматриваются: языковая самоидентификация (родной/неродной), языковая компетенция, языковые установки в доминантных коммуникативных сферах (в сфере образования и массмедиа) (этнический/неэтнический), установки в формулировке современного риторического (коммуникативного) идеала носителем языка, языковые установки в национально-языковых отношениях (выявление мотивации в изучении якутского языка, языковые установки русских), тип языковой политики (демократическая/недемократическая, плюралистическая/неплюралистическая, конструктивная/деструктивная).

В пределах данной статьи рассмотрим атрибуции этноязыковой идентичности молодежи саха, основанные на их установках по отношению к этническому языку: языковую самоидентификацию (родной/неродной), языковую компетенцию, языковые установки в получении информации, изучении языков.

При этом нами используются данные репрезентативной выборки молодежи из опроса, проведенного в 2021 г. в г. Якутске. Так, выборка молодых саха представлена 240 опрошенными в возрасте от 16 до 25 лет (что составляет 40% от общей совокупности опрошенных), на период опроса постоянно проживавших в г. Якутске, в том числе 38% школьников старших классов, 40,4% студентов вузов, 9,6% студентов ссузов и 2,5% молодых людей после окончания 9 класса, устроившихся работать.

Для сопоставления приводятся данные этносоциопсихолингвистического мониторинга, проведенные автором в г. Якутске в 2007 г. (Иванова, 2013, 2015, 2017), в северо-западной (вилюйской) группе улусов республики — в 2021 г.

Этноязыковая самоидентификация молодежи саха г. Якутска

Этноопределяющие признаки по итогам социолингвистического исследования 2007 г. были представлены знанием родного языка, национальным самосознанием, соблюдением национальных традиций, при этом названные лидирующие признаки являются доминантами равномерно у всех возрастных групп независимо от степени урбанизированности, что подтверждает этническую целостность народа. Опрос в г. Якутске и северо-западной (вилюйской) группе улусов 2021 г. выявил некоторые изменения: при стабильности основных этноопределяющих признаков произошла их модификация.

Итоги мониторинга (2007, 2014, 2021 гг.) наряду с результатами последней всероссийской переписи населения (2010 г.) отражают рост показателей этноязыковой идентичности: установлена стабильность показателя прямой этноязыковой идентичности, сокращаются показатели признания родным неэтнического языка.

Концептуализация идентичности молодежи ставит задачу встроить объект исследования в более широкий пространственный и временной контекст. Поэтому обратимся к материалам исследований в других регионах РФ, в том числе касающихся молодежных этнических установок.

В социологическом исследовании (2012 г.) 87% татар назвали родным татарский язык, но 10% считают таковым русский язык (Низамова, 2012). Опрос татарстанской молодежи (1999–2000 гг.) показал: «что среди татар выросла доля тех, кто в качестве родного называет два языка: и русский, и татарский — 20,3% (только русский — 7,7%; только татарский — 71,8%). Наиболее свободно татарским языком владеют 20,5% опрошенных; в равной степени и татарским, и русским — 42,9%»¹.

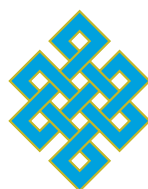
В г. Владикавказе в 2018 г. 36,2 % осетин в качестве родного языка назвали русский язык².

В одной из последних работ по республике Марий Эл замечена распространенность среди молодежи двойной языковой идентичности — 46,7%. Марийский язык признают родным 40% респондентов, русский язык — 12% (Кудрявцева, Шабыков, 2019).

Новосибирские ученые Е. А. Мадюкова, Е. О. Персидская и Ю. В. Попков анализировали состояние общенациональной и этнической идентичностей, представленных в массовом сознании молодежи от 14 до 30 лет различных этнических групп Сибири (Алтая, Хакасии, Тыва и Саха (Якутия)) по данным

¹ Сагитова Л. В. Выживание татарского языка в глобализирующемся татарстанском сообществе: «за» и «против» [Электронный ресурс] // Казанский федералист. 2006, № 4 (20). URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n20/6/> (дата обращения: 14.05.2022).

² Рязанов В. Язык и национальное самосознание [Электронный ресурс] // Моя округа: сайт. 2019. 22 мая. URL: <https://moyaokruga.ru/Print.aspx?articleId=258173> (дата обращения: 05.06.2022.).

опросов 2000–2010 гг. Авторы отметили наличие определенного баланса разных видов социальных идентичностей, прежде всего общенациональной и этнической (Мадюкова, Персидская, Попков, 2017). Однако, значения высокой актуальности их видов у молодежи саха оказались, по мнению автора статьи, недостаточно выраженными, в том числе показатель этнической идентичности молодежи саха (36%), который занимал лишь третью позицию после тувинцев (58%) и алтайцев (43%) (там же: 75).

В целом обзор доступных нам результатов исследований, сфокусированный на изучении динамики языковой идентичности в регионах РФ, отражает ее изменения, а явление двойственной (множественной) идентификации в регионах РФ стала неотъемлемой характеристикой идентичности городской молодежи, различаясь лишь по степени распространённости в определенных субъектах.

Анализ нашего материала, представляющий динамику 2007, 2014, 2021 гг. в г. Якутске среди всей совокупности опрошенных и молодежи от 16 до 25 лет, показал изменения показателей этноязыковой самоидентификации у взрослых и молодых саха, в частности, нелинейный характер ее развития у последних (таблица 1).

Таблица 1. Динамика показателей языковой самоидентификации саха и молодежи саха г. Якутска (2007, 2014, 2021 гг.), в %

Table 1. Dynamics of indicators of linguistic self-identification of the Sakha people and Sakha youth living in Yakutsk (2007, 2014, 2021), %

Язык	Годы опроса					
	2007		2014		2021	
	Все	Молодежь	Все	Молодежь	Все	Молодежь
Якутский язык	82,0	84,4	83,9	77,5	84,0	82,0
Русский язык	8,1	3,9	3,7	4,2	2,4	3,0
Якутский и русский языки	13,0	11,7	12,4	18,3	13,2	15,0

Как видно из таблицы, последний опрос выявил стабильность прямой этнической идентичности всей совокупности опрошенных саха и рост этнической идентичности у молодежи — показатели молодежи в 2021 г. приблизились к показателям ответов всех опрошенных, современная социокультурная ситуация, характеризующаяся динамичным распространением дву- и многоязычия, создает предпосылки для развития двойственной языковой идентификации (12,2% у всех опрошенных и 15% у молодежи).

Факторы стабильности этнической идентичности среднего и старшего поколения объективны: процессы урбанизации, в нашем случае сельско-городской миграции, начавшейся в постперестроечный период и продолжающейся по настоящее время, увеличивая плотность титульного населения в столице республики, генерируют умеренный рост показателей этнической идентичности саха, в том числе и этноязыковой.

Преобладание языкового фактора в этнической самоидентификации саха и, более того, его рост в настоящее время подтверждаются в трудах других учёных (Арутюнова, 2019).

При этом следует отметить в качестве отличительного признака языковой идентичности саха определенность в выборе вариантов — среди саха выбор языковой идентичности всегда был однозначен: из 4 предложенных вариантов «Русский язык», «Якутский язык», «Оба (якутский и русский)» и «Затрудняюсь ответить» последний вариант в опросах 2007 и 2014 гг. ни одним из респондентов не был выбран, т. е. у якутов языковая самоидентификация в условиях меняющейся социальной реальности имеет свойство определенности, однозначности. В опросе 2021 г. молодежь также четко обозначила свою языковую идентичность.

Влияние урбанизации сельского населения с преобладающей прямой языковой идентификацией перекрывает показатели обозначившегося смещения языковой самоидентификации городского социума в XX в., из чего следует, что факторы, формирующие двойную идентификацию, находятся вне этносферы. Попытаемся рассмотреть подробнее факторы и перспективы вполне сформировавшихся разнонаправленных тенденций в этноязыковой идентичности молодежи.

С. В. Кириленко по ситуации в Республике Татарстан на недавней конференции отметила¹: в 2022 г. 45,31% татарской молодежи допустила, что человек может отнести себя к определенной национальности, не владея языком; 28,65% — не согласились с этим и 26,04% респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос. Эти результаты были получены в ходе анкетного опроса 165 человек в возрасте от 18 до 30 лет, проведенного в октябре 2021 года.

Ранее аналогичные косвенные свидетельства фрагментации этничности были отмечены в работе татарстанского социолога Л. М. Низамовой. Автор подчеркивала, что 54% татар считают: можно быть татариним и не владея татарским языком. При этом респонденты исследования имели хорошую языковую компетенцию в различных коммуникативных ситуациях (Низамова, 2012).

Аналогичный, но не совсем равнозначный вопрос нашего последнего опроса «Согласны ли Вы с утверждением, что переход на другой язык означает утрату национальности?» выявил среди молодежи саха менее выраженную детерминированность этническим языком: не согласны 57,5% молодежи саха, согласны 24,6%, затруднились ответить 17,9% респондентов.

Таким образом, динамика наших опросов отражает современный этноязыковой диссонанс: с одной стороны, мы наблюдаем усиление проявления этноцентризма у молодежи саха, с другой стороны — проявление фрагментации этноязыковой идентичности, что находит подтверждение и в исследованиях других региональных сообществ. Можно ли воспринять данные факты как рост потребности в родном (этническом) языке у молодежи и готовность некоторой их части вступить в новую реальность с одним функционально первым мажоритарным языком и родным (этническим) языком в глубинах подсознания?

Владение родным (этническим) языком): латентная языковая компетенция или уходящая натура?

Анализ возможных факторов владения родным (этническим) языком начнем с выявления общих тенденций в развитии языковой компетенции.

Для определения уровня владения языком мы используем элементарные механизмы речи по ее видам. По итогам предыдущих опросов 2007, 2014 гг. у молодых обнаружена отрицательная динамика, тогда как у горожан старшего возраста наблюдается активное владение языком, а количество не владеющих снизилось (Иванова, 2020а: 234). При этом процессы сельско-городской миграции и их успешная адаптация в столице республики способствовали тому, что «... половина молодых людей, родившихся в столице РС(Я), свободно владеет родным языком, что подтверждает рост престижа родного языка у городской части молодежи саха, наличие разнообразных ресурсов воспроизводства якутского языка» (там же: 238).

Опрос 2021 г. показал рост свободного владения этническим языком (таблица 2). Однако наряду с ростом свободного владения продолжается умеренное распространение пассивных навыков владения этническим языком.

При этом 32,5% никогда не испытывали трудности из-за несовершенного владения якутским языком и 27,5% — из-за несовершенного владения русским языком. Многие ответили, что редко, но затрудняются (49,2%) в использовании якутского языка, их число больше, редко затрудняющихся в использовании русского языка (42,1%). Число «всегда» и «часто» затрудняющихся в якутском языке (17,1%) существенно меньше тех, кто испытывает сложности в использовании русского языка (29,6 %).

Таким образом, значительная доля молодежи (79,6%), заявившая о свободном владении этническим языком, на самом деле представляет сообщество с функционально ограниченным якутским языком (очевидно, в публичных выступлениях, в дискурсе на профессиональные темы), но достаточно уверенно владеющее разговорной формой якутского языка.

¹ В докладе на международной конференции «Языковая политика в России: уровни, практики, экспертно-аналитические механизмы» 3 июня 2022 г. в г. Казани. См. о конференции: Эдвард Абдуллазянов: в Татарстане уделяют большое внимание вопросам сохранения родных языков [Электронный ресурс] // Казанский государственный энергетический университет. 2022. 3 июня. URL: <https://kgeu.ru/News/Item/159/11701> (дата обращения: 22.06.2022.).

Таблица 2. Динамика показателей уровня владения этническим языком молодежи саха г. Якутска (2007, 2014, 2021), в %.

Table 2. Dynamics of indicators of the level of proficiency in the ethnic language among the Sakha youth in Yakutsk (2007, 2014, 2021), %.

Уровни владения	Годы опроса		
	2008	2014	2021
Свободно говорю, читаю, пишу	84,9	77,2	79,6
Говорю, читаю, но не пишу	5,9	5,3	5,8
Говорю, но не читаю и не пишу	1,3	4,2	4,6
Говорю с затруднениями	5,3	6,3	3,3
Всё понимаю, но не говорю	0,7	0	1,7
Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	2,0	5,8	4,6
Не владею	0	1,1	0,4

Известно, что высокая языковая компетенция положительно коррелирует с мышлением на родном языке. Однако по данным опроса в 2014 г., несмотря на высокий уровень владения родным языком, лишь 49,6% саха ответили, что думают на якутском или преимущественно на якутском языке, при этом респондентам молодого и среднего возраста привычнее думать на обоих языках, а старшему поколению свойственно мышление на родном языке (таблица 3). Примечательно, что в опросе все респонденты указали искомый нами параметр — язык мышления, который нелегко зафиксировать билингвам.

Таблица 3. Показатели языка мышления молодежи саха г. Якутска в динамике (2014, 2021), в %

Table 3. Indicators of the language of thought among the Sakha youth living in Yakutsk in dynamics (2014, 2021), %

Языки мышления	Годы опроса				
	2021 г.	2014 г.			
	16–25 лет	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	старше 50 лет
Якутский язык	35,9	43,0	45,8	57,5	60,5
Русский язык	22,5	28,7	18,7	15,1	14,8
Якутский и русский языки	40,0	28,3	35,5	27,4	24,7

С точки зрения психолингвистики, различающей координативный, субординативный, смешанный типы билингвизма (Верещагин, 2014), преобладающую часть молодежи саха (40%), языком мышления которых являются якутский и русский языки, можно причислить к координативному типу билингвов — его показатель повысился и имеет перспективы к дальнейшему росту. При координативном типе «...первый и второй языки билингва автономны в его сознании и не смешиваются в его речевой практике»¹. 35,9 % молодых саха, ответивших, что думают на этническом, родном языке, можно причислить к типу «субординативный билингвизм», при котором доминирует родной язык билингва, «говорящий воспринимает второй язык через родной язык, несмотря на отличия этих языков»².

¹Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. С. 97.

²Там же. С. 220.

Смешанный тип билингвизма рассматриваем вслед за Л. В. Щербой как тип индивидуального двуязычия, характеризующегося регулярным смешением языков. «В наиболее выраженных случаях этого рода, — пишет автор, — когда люди в общем свободно говорят на обоих языках, у них создается своеобразная форма языка, при которой каждая идея имеет два способа выражения, так что получается в сущности единый язык, но с двумя формами» (Щерба, 1974: 115). Представленность данного типа билингвизма среди городского населения очевидна, более того, он все чаще наблюдается и среди жителей села, имеет тенденцию к росту, а в последнее время принимает и стихийный характер. И если учесть массовое проникновение лексических заимствований, чаще из русского, английского языков, представляющих новые реалии и потому не имеющих соответствующего перевода на якутском языке (например: «силовой экстрим», «инновационные технологии», «виртуальное пространство», «сетевой бизнес», «фитнес-инструктор», «нюдовый макияж» и т. д.), а также использование в речи часто употребляемых устойчивых словосочетаний («министерство образования и науки», «министерство здравоохранения», «агентство по продаже недвижимости» и т. д.), то вовремя координировать речь на обоих языках становится весьма затруднительно для большинства современных носителей якутского языка. Поэтому в силу воздействия на речь законов аналогии и экономии усилий чаще воспроизводится русский вариант. При этом отметим, что продуктивный вид билингвизма развивается лишь в условиях двуязычной, многоязычной языковой ситуации. В этом плане мы придерживаемся определения, данного Э. А. Григоряном: «билингвом можно назвать человека, который живет и работает в условиях функционирования двух языков, является членом коллектива себе подобных людей, языковая деятельность которых характеризуется меной языка общения в зависимости от ситуации общения» (Белоусов и др., 2001: 198). Таким образом, продуктивный вид билингвизма, совмещающий родной и второй языки, формируется при максимальном функционировании и использовании обоих языков.

Корреляционный анализ языковой компетенции молодежи саха и реального использования якутского языка в различных коммуникативных сферах по данным опроса 2014 г. показал отличие коммуникативной стратегии респондентов, заключающейся в замещении языковой компетенции социалингвистической компетенцией и социалингвистической аккомодацией. Функционально-речевой континуум использования родного (этнического) языка варьируется от минимальной 3,1% в сфере услуг, торговле до максимальных 73,3% в семейном общении. А также необходимо отметить сохранение позитивных языковых установок молодежи по отношению к родному якутскому и русскому языкам. Значимой социалингвистической характеристикой молодежи, родившейся в г. Якутске, является продолжение процессов воспроизводства родного языка (Иванова, 2017). Указанные признаки этноязыковой идентичности, очевидно, имеют место и сегодня, но проблемы воспроизводства этнического языка у детей сегодняшних молодых родителей претерпевают существенные трансформации, что говорит о недостаточности практики передачи языкового наследия.

Социокультурный контекст: экстралингвистические факторы, детерминирующие этноязыковую идентичность молодежи

Исследования 2014 г. показали, что социальная мобильность наиболее характерна для саха с прямой языковой идентичностью: значительную долю респондентов (77,1%), изъявивших желание выехать из республики на постоянное место проживания, составляли респонденты с родным якутским языком, в основном молодого возраста; 16,9% — респонденты, признающие родным языком оба языка. Также было установлено, что для совокупности всех опрошенных саха со смещенной языковой идентичностью характерна существенно низкая социальная мобильность (5,9%), а также невысокий социальный статус (уровень доходов и образования).

В опросе 2021 г. приблизительно 70% всех опрошенных и в г. Якутске и по республике связывают образ современного успешного человека с владением 3 языками — «нужно знать хорошо якутский и русский языки, и один международный язык».

При этом уровни владения английским языком варьируются следующим образом: 17,2% молодежи саха свободно им владеет, 31,4% понимают общий смысл сказанного, но не говорят; 22,2% говорят с затруднениями и 13,8% — не владеют им. Установки в изучении языков и их использовании в повседневной жизни у молодежи направлены в основном на английский (30%), на «якутский, русский и иностранный (европейский) языки» (15%) и, безусловно, есть интерес к изучению этнического якутского (12%) языка. Среди всей совокупности опрошенных, включая и молодых, есть потребность в овладении иностранным (европейским) — 55,9%; якутским — 43,4% и русским (25,1%) языками.

О качественно новой роли английского языка в современном российском коммуникативном пространстве, интенсивной англоязычной культурной среды, в том числе и научной среды, в лингвоэкологическом аспекте и т. п., много пишут российские исследователи (Бойко, 2014; Шапошникова, 2018; Бондаренко, 2020; и т. д.). Поднимаются проблемы национально-культурной идентичности, лингвистической безопасности. Как отмечает О. Р. Бондаренко, «Англоязычность является масштабным динамичным внедрением англоязычной культуры, включая язык, в русскоязычное коммуникативное пространство, результатом чего становятся языковые, когнитивные и ценностные потери носителей русского языка, а значит деформируется его идентичность. <... > ... в условиях декультуризации русскоязычного населения в течение последних 30 лет он представляет серьезную опасность для сохранения русскоязычной идентичности, особенно молодыми поколениями российских граждан» (Бондаренко, 2020: 13–14).

В таком случае, у молодежи саха проводником в глобальную сеть и информационное пространство являются, как русский, так и английский языки (таблица 4). Совсем незначительно, видимо, в связи с пандемийным периодом, включены в тактику потребления и восточные иностранные языки. Реальные языковые практики подтверждают данный факт.

Таблица 4. Языки потребления молодежью саха г. Якутска продукции массмедиа и Интернета (2021), в %
Table 4. Languages for consumption of mass media and Internet products by the Sakha youth living in Yakutsk (2021), %

Языки	Интернет	ТВ	Радио	Газеты	Книги
Якутский язык	4,2	5,4	28,4	17,3	7,1
Русский язык	56,3	61,4	28,9	45,6	65,7
Якутский и русский языки	21,7	24,2	28,4	27,9	20,1
Русский и английский языки	9,2	2,9	0	0	3,3
Якутский, русский и английский языки	3,8	2,1	0	0	3,1
Английский язык	3,8	1,7	3,9	1,3	0
Японский язык	0	2,9	0	0	0

Следовательно, молодежь в этнических регионах подвергается двойной деформации идентичности? Понимая, что желание формирования собственных конкурентных преимуществ, расширять возможности карьерного роста диктует задачи овладения языками международного общения, осознаем, что в результате данной конкуренции за бортом истории может, скорее всего, остаться родной (этнический язык) носителей недоминирующих или миноритарных языков, ввиду несопоставимости демографической и коммуникативной мощностей миноритарных языков по сравнению с мажоритарными.

Далее представим изменения в целостном восприятии родного языка как компонента языковой идентичности, установленные в ходе проведения направленного ассоциативного эксперимента. В предыдущих работах нами чаще комментировались его итоги 2007 и 2014 гг. в разрезе параметров город/село (Иванова, 2016; 2017; 2021; и т. д.). В данной статье приведем анализ реакций, полученных в 2014 г. в г. Якутске на стимульное словосочетание «якутский язык». Реакции детерминированы по возрасту, в частности, «от 17 до 25 лет и взрослое население» (таблица 5). Ранее нами было отмечено, что в семантическом наполнении коммуникативной категории «якутский язык» у студентов произошли изменения: их реакции показали, что якутский язык, родной для большинства испытуемых студентов (82%), в данное время представляется сложным, трудным для изучения и использования, в то время как в 2007 г. большинство реакций было представлено признаком «родной», что отражало, в первую очередь, значимость ценностного отношения к этническому языку как к национально-культурному явлению (Иванова, 2017).

Таблица 5. Ассоциативное поле реакций носителей якутского языка (студентов и взрослых респондентов г. Якутска) на стимульное словосочетание «якутский язык», 2014 г.
 Table 5. Association field of reactions of native speakers of the Yakut language (students and adult respondents living in Yakutsk) to the stimulus phrase “The Yakut language”, 2014

17–25 лет	От 26 лет и старше
Сложный — 73	Родной — 134
Родной — 64	Сложный — 105
Красивый — 47	Богатый — 62
Богатый — 26	Красивый — 62
Интересный — 24	Древний — 24
Древний — 17	Интересный — 21
Хороший — 15	Понятный — 19
Исчезающий — 11	Образный — 16
Вымирающий — 8	Разный — 15
Национальный — 8	Тюркский — 14
Понятный — 12	Глубокий — 13
Любимый — 7	Легкий — 11
Непонятный — 7	Многогранный — 11
Легкий — 7	Певучий — 11
Смешной — 5	
Отличный — 4	

Таким образом, результаты определяют этноязыковую идентичность как подвижный во времени и пространстве объект исследования, что более всего наблюдается у молодежи. Содержание концепта «якутский язык» в коммуникативном сознании студентов саха сместилось от базового культурного к прагматическому, утилитарному — сложности изучения. Иными словами, базовый культурный компонент сохраняется, но наблюдаются тенденции прагматического порядка.

Мониторинговое исследование дает возможность проследить, что атрибуция «сложность» якутского языка впервые зафиксирована в ответах, полученных в период между 2007 и 2014 гг., следовательно, она актуальна для молодежи, рожденной в 1990-е годы и начавшей обучение в школе в более благоприятное для развития якутского языка время, обеспеченное национально-региональным компонентом образования. Почему? Ответ прост: в постперестроечное время российская повседневность обозначилась массовым завозом импортной продукции, в том числе и первых электронных игр, с которыми выросли дети 1990-х годов — миллениалы, впоследствии эволюционировавшие в активных пользователей киберпространства. А сегодня они воспитывают детей — еще более, чем они, активных пользователей глобальной сети.

Сегодня гаджеты исследователями оцениваются как способ освоения повседневности, изучение гаджетизации находят перспективным постмодернистским дискурсом не только с теоретической, но и с практической точки зрения (Захаркина, Исакова, 2019); социологи доказали положительное влияние «взрывной гаджетизации», распространения доступа к Интернету на снижение преступности молодежи, снижение потребления алкоголя и т. д. (Жегусов, Корякина, 2022); рассматривается развитие гаджетизации детско-родительских отношений и т. д.

А в языковых ситуациях с недоминирующими (миноритарными) языками данные процессы повлекли негативные процессы — снижение интереса к этническим языкам у молодежи и детей, т. к. объем цифрового контента на миноритарных языках, по сравнению с русскоязычной, англоязычной продукцией, не может представлять конкуренцию. Сегодня общество серьезно обеспокоено проблемами языкового воспроизводства: 73,4% респондентов саха в г. Якутске и приблизительно 80% в улусах республики обеспокоены трансформацией речевого поведения детей, снижением культуры якутской

речи: «Переход 6,8% детей-саха на русский язык в моноэтническом якутском селе, т. е. воспитывающихся в якутоязычных семьях, в якутоязычной сельской речевой среде, отражает стремительное разрушение межпоколенческой передачи языка факторами нелингвистического характера, зачастую влиянием новых информационных технологий» (Иванова, Никитина, Филиппова, 2021: 82). Важно отметить, что 34% русских, проживающих в г. Якутске, поддерживают укрепление якутского языка в образовательном пространстве (Иванова, 2020b).

Дальнейший поиск факторов, предопределяющих снижение интереса к овладению родным (этническим) языком, приводит к общемировым тенденциям — индивидуализации сознания общества, в том числе молодежи, в условиях информационного общества. Наши предположения основаны на том, что в иерархии реакций на стимул «русский язык» у русских студентов произошли подобные негативные изменения, но реакция «родной» в ядре их коммуникативного сознания переместилась на третью позицию (Иванова, 2020а: 242), т. е. дальше, чем у саха, что говорит о наличии общих тенденций.

Как отмечают российские исследователи (Интымакова, 2013; Грязнова, Афанасьев, 2017), ключевой характеристикой новой социальной реальности в стране также стало понятие индивидуализации. А поскольку современный человек вынужден с раннего возраста погружаться в информационное взаимодействие, происходящее в поле информационной реальности, создаваемой современными информационными технологиями, второй период социализации личности — индивидуализация, являющаяся наиболее активным этапом образования и воспитания человека, проходит в большей степени под управлением не реальных социальных субъектов, а информационных квазисубъектов (Грязнова, Афанасьев, 2017).

При этом Л. Г. Интымакова утверждает, что индивидуализация в значительной степени определяет положение индивида в обществе и его самоидентификацию, которые характеризуются увеличением социальной неопределенности личности, отсутствием социальной предзаданности: он не привязан ни к месту проживания, ни к социальному слою, ни к этническим факторам настолько, что они смогли бы дать ему возможность уверенности в будущем (Интымакова, 2013).

Е. В. Грязнова и С. В. Афанасьев наиболее опасными последствиями индивидуализации в информационной социализации признают возможность формирования усредненной, универсальной личности, лишенной принадлежности к национальной культуре. Причиной они называют не только перенос социализации в информационную реальность, а передачу функций управления этим процессом информационным квазисубъектам (Грязнова, Афанасьев, 2017: 29).

Во многом перекликаются с мыслью о последствиях информационной социализации работы, посвященные трансформации ценностей подрастающего поколения (Широканова, 2009; Ядова, 2022; Фарахутдинов, 2022, Габдрахманова, 2022; и т. д.), заключающейся в сдвиге к постмодернизации ценностей, «... который символизирует переход от материалистических к постматериалистическим ценностям — самовыражению, самореализации, качеству жизни»¹.

Таким образом, исследователи признают многообразие экстралингвистических факторов, препятствующих каналам традиционной трансляции этнической, языковой идентичности.

Необходимо отметить, что риски сокращения языкового многообразия, формирующие не билингвизм, а монолингвизм, обусловленные динамичным ростом экстралингвистических факторов (основным из них является планомерная, выверенная тенденция к сокращению этнокультурного компонента в сфере образования, чему посвящено множество работ (Никифорова, Борисова, 2015; Бадараев, Дырхеева, Антонова, 2021; Мюллер, 2019; Арефьев, Бахтикиреева, Синячкина, 2021; и т. д.) неизбежны и разнообразны, но и готовность сохранять и развивать родной язык остается естественным стремлением носителей языка, в том числе молодежи. Ресурсы этничности молодежь саха продолжает искать в собственной культуре, создавая фильмы на родном языке. Для них важно донести до этнической общности кино о сложных современных реалиях именно на языке саха, так как: «главное, чтобы он “говорил” с ними на одном языке»², и, что не менее важно, молодежь «хочет слышать с экрана родной язык...»³, что, на наш взгляд, совершенно естественно.

¹ Ларина А. А. Основные ценности современной молодежи // Территория науки. № 5. С. 71.

² Феномен якутского кино [Электронный ресурс] // Мастера Сибири. 2017, 3 октября. URL: <https://makersofsiberia.com/zhurnal/malyij-yus-vashemu-domu.html> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Марафон якутского кино перешагнул экватор [Электронный ресурс] // ИА DVINA29. 2017, 15 февраля. URL: <https://dvina29.ru/marafon-yakutskogo-kino-pereshagnul-ekvator/> (дата обращения: 20.05.2022).

Таким образом, перечень негативных и позитивных факторов, воздействующих на этноязыковую идентичность молодежи саха, а также особенности их мировосприятия, представляются неоднозначными, имеют синкретичный характер. Например: с одной стороны, вопросы, касающиеся степени реализации их конституционных прав на использование родного (этнического) языка, в том числе осуществление права свободного выбора языка обучения, показал их неосведомленность или, очевидно, их незаинтересованность: 40,83% опрошиваемых ответили, что не задумывались над этим; 4,5% — не реализовали, 27,9% — частично реализовали; 26,6% — полностью реализовали. На первый вопрос ответы респондентов сформировались в аналогичном соотношении.

С другой стороны, молодежь разделяет с этнической общностью чувство тревоги за будущее родного языка (таблица 6).

Таблица 6. Оценка будущего родного (этнического) языка респондентами саха г. Якутска в динамике (2007, 2021) в %

Table 6. An assessment of the future of their native (ethnic) language by Sakha respondents living in Yakutsk in dynamics (2007, 2021), %

Оценка	Годы			
	2007 г.		2021 г.	
	г. Якутск	Республика Саха	г. Якутск	г. Якутск
	Все опрошенные	Все опрошенные	Молодежь 16–25 лет	Все опрошенные
С тревогой	49,4	43,9	51,25	55,3
С отчаянием	6,2	1,5	14,17	15,8
Уверенно	30,2	33,1	12,92	14,6
Затруднились ответить	14,2	17,3	21,67	14,4

Осознание проблем родного языка является основным маркером этнической идентичности, символизирующим общность человека с родным (этническим) языком, историей, культурой, традициями.

Научно обоснованная государственная языковая политика, реализующая различные программы, направлена в основном на языки коренных малочисленных народов РФ. Однако, проблемы языкового сдвига коснулись и более крупных языков, имеющих статус государственных в своих субъектах, и последствия деформации основных показателей этноязыковой идентичности которых начинают принимать кризисный характер. В связи с этим позиционирование политики языкового многообразия должно распространяться на все языки полиэтнического общества.

Мы совершенно согласны с мнением Л. Гренобль о том, что:

«Актуальность документирования и описания языков с относительно небольшим количеством пожилых носителей заставила лингвистическое сообщество сосредоточиться почти исключительно на таких группах, игнорируя более крупные речевые сообщества на более раннем этапе сдвига. Таким образом упускается из виду широкий диапазон типов говорящих при языковом сдвиге. В результате, с социальной точки зрения, мы не занимаемся программой возрождения языка именно в тех сообществах, где изменение языкового сдвига все еще относительно. С научной точки зрения мы упускаем возможность изучать и языковые изменения в процессе, и социолингвистическую вариативность при языковом сдвиге» (Гренобль, 2021: 9).

Заключение

В целом можно подытожить, что поиск моделей атрибуции этноязыковой идентичности молодежи, основанный на показателях этноязыковой самоидентификации, языковой компетенции и установок

в потреблении информации, предпочтений в изучении языков в целом выявил релевантные признаки этноязыковой идентичности, отличающиеся достаточно противоречивыми, на наш взгляд, характеристиками:

1) якутский язык остается этнообразующим фактором для своих молодых представителей этнической общности, однако имеющим на протяжении мониторинга нелинейный характер развития; двуязычная среда и внешние факторы лингвистического характера формируют более разнообразные, новые для саха, варианты этноязыковой идентичности;

2) стабильность показателей этноязыковой самоидентификации как всей общности, так и группы молодых саха, в условиях агрессивного влияния внешних факторов выражает степень сопротивления этноязыковой ассимиляции;

3) языковая компетенция имеет тенденции к полилингвизму, характеризуется признаками социолингвистической компетенции и социолингвистической аккомодации, что отражает наличие лингвистических ресурсов на родном (этническом) языке;

4) наблюдается рост числа билингвов координативного типа;

5) концепт «якутский язык» в коммуникативном сознании саха характеризуется устойчивостью базового культурного компонента с формирующимися негативными признаками прагматического характера;

6) молодежи свойственен правовой нигилизм в отношении использования языков;

7) молодежь солидаризуется с этнической общностью в вопросах сохранения этноязыковой идентичности.

В будущем наращивание ресурсов этнической идентичности, генерирующей и языковую идентичность молодежи, мы видим, прежде всего, в установлении мер государственной поддержки: в усилении этнокультурных основ в образовательной системе, начиная с дошкольных учреждений; просветительской работы в области языковых прав личности и народа; в языковой политике семейного уровня; в инициировании обсуждения и принятия решения вопроса об ограничении доступа детей в киберпространство.

Потенциал продуктивного вида билингвизма, совмещающего родной (этнический) и второй языки, формируется лишь при максимальном функционировании и использовании обоих языков. Поэтому необходимо создавать условия для сбалансированной двуязычной ситуации. При этом необходима стратегия расширения языкового сообщества саха за счет носителей с разным уровнем владения этническим языком, в том числе с пассивным, а также взрослых этнофоров, изучающих с нуля этнический язык.

При этом автор убеждена в приоритете восстановления функций якутского языка методами, приемлемыми для восстановления естественных языков (качественного школьного преподавания, создания семейной речевой среды, организации языковых лагерей и т. д.). Но это не должно замещаться внедрением новых информационных технологий в естественную языковую среду, расширением якутского языка в киберпространстве, которые целесообразно использовать в качестве дополнительных средств в обеспечении жизнеспособности языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арефьев, А. Л., Бахтикиреева, У. М., Синячкин, В. П. (2021) Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 1. С. 255–272. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

Арутюнова, Е. М. (2019) Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в контексте языковых противоречий в школьном образовании // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. № 1. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.1.4>

Белюсов, В. Н., Григорян, Э. А., Позднякова, Т. Ю. (2001) Русский язык в межнациональном общении. Проблемы исследования и функционирования. М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 240 с.

Бойко, С. А. (2014) Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. № 2. С. 32–43.

Бондаренко, О. Р. (2020) Современная дилемма: овладение английским языком и сохранение русскоязычной идентичности? // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2925>

Верещагин, Е. М. (2014) Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М. ; Берлин : Директ-Медиа. 162 с.

Габдрахманова, Г. Ф. (2022) Молодежная политика в Республике Татарстан в доктринальных документах и общественном мнении // Социологические исследования. № 2. С. 73–82. DOI: <https://www.doi.org/10.31857/S013216250014947-4>

Гренобль, Л. (2021) Социоллингвистика и языковой сдвиг: к пониманию процессов сдвига через призму носителей // Социоллингвистика. № 2 (6). С. 9–35. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2021-2-6-9-35>

Грязнова, Е. В., Афанасьев, С. В. (2017) Индивидуализация человека в информационной социализации // Философская мысль. № 1. С. 17–29. DOI: <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2017.1.20968>

Губогло, М. Н. (2003) Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М. : Наука. 764 с.

Жегусов, Ю. И., Корякина, З. И. (2022) Социальные факторы снижения преступности молодежи в Республике Саха (Якутия) // Социологические исследования. № 4. С. 93–104. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018701-4>

Захаркина, Т. Н., Исакова, И. А. (2019) Гаджетизация: эффекты влияния на общественные процессы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. № 3. С. 115–121.

Иванова, Н. И. (2013) Этноязыковая ситуация в г. Якутске // Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия) / отв. ред. П. А. Слепцов. Новосибирск : Наука. 252 с. С. 75–112.

Иванова, Н. И. (2015) Современный носитель якутского языка г. Якутска: социоллингвистическая характеристика в динамике. 2008 и 2014 гг. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 2 (11). С. 64–69.

Иванова, Н. И. (2016) «Места памяти» в социоллингвистической интерпретации (к постановке проблемы) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 4 (17). С. 65–68.

Иванова, Н. И. (2017) Социоллингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты. М. : Языки Народов Мира ; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. 260 с.

Иванова, Н. И. (2020a) Современные тенденции в языковой компетенции саха: лингвистический и экстралингвистический контекст // Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития / отв. ред. В. Б. Игнатъева. Якутск : ИГиИПМНС СО РАН. 312 с. С. 228–248.

Иванова, Н. И. (2020b) Тенденции и динамика развития двуязычия в Республике Саха (Якутия): этносоциопсихоллингвистический аспект // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 2. С. 67–79. DOI: <https://www.doi.org/10.25693/SVGV.2020.31.2.008>

Иванова, Н. И. (2021) Особенности этноязыковой идентичности саха в условиях массовых урбанизационных процессов // XIV Конгресс антропологов и этнологов России : сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И. В. Нам. М. ; Томск : Издательство Томского государственного университета. 831 с. С. 37–38.

Иванова, Н. И., Никитина, В. Н., Филиппова, А. Г. (2021) Социоллингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. № 10. С. 65–84. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-65-84>

Интымакова, Л. Г. (2013) Индивидуальное сознание: мифологизация и секуляризация // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. № 2. С. 148–153.

Кудрявцева, Р. А., Шабыков, В. И. (2019) Будущее марийского языка в восприятии современной молодежи // Языки в полиэтничном государстве: развитие, планирование, прогнозирование: матер. Междунар. конф. (Республика Бурятия, Улан-Удэ–Горячинск, 1–4 июля 2019 г.) / отв. ред. Г. А. Дырхеева и др. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 262 с. С. 174–178. DOI: <https://www.doi.org/10.31554/978-5-7925-0559-9-2019-174-178>

Мадюкова, Е. А., Персидская, О. А., Попков, Ю. В. (2017) Общенациональная и этническая идентичность молодежи этнических групп республик Сибири в сравнительной перспективе // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 69–83. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/zpu.2017.3.6>

Низамова, Л. В. (2012) Модерная этничность и ее модусы: теория и практики // Ученые записки Казанского университета. Серия. Гуманитарные науки. № 6. С. 105–116.

Фарахутдинов, Ш. Ф. (2022) Региональная и этническая идентичность студенческой молодежи // *Alma mater* (Вестник высшей школы). № 2. С. 86–93. DOI: <https://www.doi.org/10.20339/AM.02-22.086>

Шапошникова, И. В. (2018) К вопросу о языковой политике в научно-образовательной сфере // *Вопросы психолингвистики*. № 1. С. 173–191. DOI: <https://www.doi.org/10.30982/2077-5911-2018-35-1-173-191>

Широканова, А. А. (2009) Индивидуализация постсоветской молодежи в сфере морали // *Социологические исследования*. № 12. С. 21–26.

Щерба, Л. В. (1974) *Языковая система и речевая деятельность : сборник работ. Л. : Наука, Ленинградское отделение. 427 с.*

Ядова, М. А. (2022) Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности // *Социологические исследования*. № 2. С. 83–93. DOI: <https://www.doi.org/10.31857/S013216250011067-6>

Дата поступления: 03.08.2022 г.

REFERENCES

Arefiev, A. L., Bakhtikireeva, U. M. and Sinyachkin, V. P. (2021) Problemy bilingvizma v sisteme shkol'nogo iazykovogo obrazovaniia Respubliki Tyva [Bilingualism in language education in secondary schools of the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 255–272. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

Arutiunova, E. M. (2019) Iazykovaia situatsiia v Respublike Sakha (Iakutiia) v kontekste iazykovykh protivorechii v shkol'nom obrazovanii [Language situation in the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of language contradictions in school education]. *Information and analytical bulletin (INAB)*, no. 1, pp. 50–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.1.4>

Belousov, V. N., Grigorian, E. A. and Pozdniakova, T. Yu. (2001) *Russkii iazyk v mezhnatsional'nom obshchenii. Problemy issledovaniia i funktsionirovaniia [The Russian language in international communication. Issues of research and functioning]*. Moscow, Vinogradov Russian Language Institute of the RAS. 240 p. (In Russ.).

Boiko, S. A. (2014) Anglitsizmy v sovremennom russkom iazyke: lingvoekologicheskii aspekt [Anglicisms in modern Russian: Linguoecological aspect]. *Ekologiya iazyka i kommunikativnaia praktika*, no. 2 (3), pp. 32–43. (In Russ.).

Bondarenko, O. R. (2020) Sovremennaia dilemma: ovladenie angliiskim iazykom i sokhranenie russkoiazychnoi identichnosti? [Modern dilemma: To master English and to maintain Russian-speaking cultural identity?]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 6–14. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2925>

Vereshchagin, E. M. (2014) *Psikhologicheskaia i metodicheskaia kharakteristika dviuiazychiia (bilingvizma) [Psychological and methodological characteristics of bilinguality (bilingualism)]*. Moscow ; Berlin, Direct-Media. 162 p. (In Russ.).

Gabrakhmanova, G. F. (2022) Molodezhnaia politika v Respublike Tatarstan v doktrinal'nykh dokumentakh i obshchestvennom mnenii [Youth policy in the Republic of Tatarstan in doctrinal documents and public opinion]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 73–82. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250014947-4>

Grenoble, L. (2021) Sotsiolingvistika i iazykovoii sdvig: k ponimaniuu protsessov sdviga cherez prizmu nositelei [Sociolinguistics and language shift: Toward understanding the processes of shift through the prism of speakers]. *Sociolinguistics*, no. 2 (6), pp. 9–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2021-2-6-9-35>

Griaznova, E. V. and Afanas'ev, S. V. (2017) Individualizatsiia cheloveka v informatsionnoi sotsializatsii [Individualization of a person in the information socialization]. *Filosofskaiia mysl'*, no. 1, pp. 17–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2017.1.20968>

Guboglo, M. N. (2003) *Identifikatsiia identichnosti: etnosotsiologicheskie ocherki [Identification of identity: Ethnosociological essays]*. Moscow, Nauka. 764 p. (In Russ.).

Zhegusov, Yu. I. and Koriakina, Z. I. (2022) Sotsial'nye faktory snizheniia prestupnosti molodezhi v Respublike Sakha (Iakutiia) [Social factors of youth crime decline in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 93–104. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018701-4>

Zakharkina, T. N. and Isakova, I. A. (2019) Gadzhizatsiia: efekty vliianiia na obshchestvennye protsessy [Gadgetization: Effects of influence on public processes]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serii: Sotsial'nye nauki*, no. 3 (55), pp. 115–121. (In Russ.).

Ivanova, N. I. (2013) Etnoiazykovaia situatsiia v g. Iakutske [Ethnolanguage situation in Yakutsk]. In: *Sovremennaiia etnoiazykovaia situatsiia v Respublike Sakha (Iakutiia) [Contemporary ethnolinguistic situation in the Republic of Sakha (Yakutia)]* / ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka. 252 p. Pp. 75–112. (In Russ.).

Ivanova, N. I. (2015) Sovremennyi nositel' iakutskogo iazyka g. Iakutska: sotsiolingvistiicheskaia kharakteristika v dinamike. 2008 i 2014 gg. [A modern native speaker of the Yakut language living in Yakutsk: Sociolinguistic characteristics in dynamics. 2008 and 2014]. *North-Eastern Journal of the Humanities*, no. 2 (11), pp. 64–69. (In Russ.).

Ivanova, N. I. (2016) «Mesta pamiati» v sotsiolingvistiicheskoj interpretatsii (k postanovke problemy) [“Places of memory” in sociolinguistic interpretation (to the formulation of the problem)]. *North-Eastern Journal of the Humanities*, no. 4 (17), pp. 65–68. (In Russ.).

Ivanova, N. I. (2017) *Sotsiolingvistiicheskie aspekty funktsionirovaniia iakutskogo iazyka v g. Iakutske: tsifry i fakty [Sociolinguistic aspects of the functioning of the Yakut language in Yakutsk: Facts and figures]*. Moscow, Iazyki narodov mira; Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the SB RAS. 260 p. (In Russ.).

Ivanova, N. I. (2020a) Sovremennye tendentsii v iazykovoi kompetentsii sakha: lingvistiicheskaia i ekstralingvistiicheskaia kontekst [Modern trends in the Sakha language competence: Linguistic and extralinguistic context]. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Iakutii: sovremennyi rakurs i perspektivy razvitiia [Ethnosocial processes in Yakutia: Modern perspective and development prospects]* / ed. by V. B. Ignatiev. Yakutsk, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the SB RAS. 312 p. Pp. 228–248. (In Russ.).

Ivanova, N. I. (2020b) Tendentsii i dinamika razvitiia dviuazychiia v Respublike Sakha (Iakutiia): etnosotsiopsikholingvistiicheskaia aspekt [Trends and dynamics of bilingualism in the Republic of Sakha (Yakutia): Ethnosocial psycholinguistic aspect]. *North-Eastern Journal of the Humanities*, no. 2 (31), pp. 67–79. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25693/SVGV.2020.31.2.008>

Ivanova, N. I. (2021) Osobennosti etnoiazykovoi identichnosti sakha v usloviiakh massovykh urbanizatsionnykh protsessov [Features of the ethnolinguistic identity of the Sakha in the conditions of mass urbanization processes]. In: *XIV Kongress antropologov i etnologov Rossii [The 14th Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia]* : A collection of materials. Tomsk, July 6–9, 2021 / ed. by I. V. Nam. Moscow, Tomsk, Tomsk State University Publishing House. 830 p. Pp. 37–38. (In Russ.).

Ivanova, N. I., Nikitina, V. N., Filippova, A. G. (2021) Sotsiolingvistiicheskaia obuslovlennost' funktsionirovaniia iakutskogo iazyka v sfere shkol'nogo obrazovaniia: istoki nachinaiushchegosia krizisa [Sociolinguistic conditionality of Yakut language functioning in field of school education: Origins of incipient crisis]. *Nauchnyi dialog*, no. 10, pp. 65–84. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-65-84>

Intymakova, L. G. (2013) Individual'noe soznanie: mifologizatsiia i sekularizatsiia [Individual consciousness: Mythologization and secularization]. *Vestnik Taganrofskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, no. 2, pp. 148–153. (In Russ.).

Kudriavtseva, R. A. and Shabykov, V. I. (2019) Budushchee mariiskogo iazyka v vospriatii sovremennoi molodezhi [Future of the Mari language in the eyes of modern youth]. In: *Iazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitie, planirovanie, prognozirovaniie [Languages in a polyethnic state: Development, planning and prospects]* : Proceedings of the International Conference (Republic of Buryatia, Ulan-Ude–Goryachinsk, July 1–4, 2019) / ed. by G. A. Dyrkheeva et al. Ulan-Ude, Publishing House of the Buryat Scientific Centre of the SB RAS. 262 p. Pp. 174–178. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31554/978-5-7925-0559-9-2019-174-178>

Madiukova, E. A., Persidskaia, O. A. and Popkov, Yu. V. (2017) Obshchenatsional'naia i etnicheskaia identichnost' molodezhi etnicheskikh grupp respublik Sibiri v sravnitel'noi perspektive [Nationwide and ethnic identity of young people of ethnic groups living in Siberian republics in a comparative perspective]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 69–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2017.3.6>

Nizamova, L. V. (2012) Modernaia etnichnost' i ee modusy: teoriia i praktiki [Modern ethnicity and its modes: Theory and practice]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 154, no. 6, pp. 105–116. (In Russ.).

Farakhutdinov, Sh. F. (2022) Regional'naia i etnicheskaia identichnost' studencheskoj molodezhi [Regional and ethnic identity of student youth]. *Alma mater*, no. 2, pp. 86–93. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.02-22.086>

Shaposhnikova, I. V. (2018) K voprosu o iazykovoi politike v nauchno-obrazovatel'noi sfere [Issues of language policy in science and education]. *Voprosy psikholingvistiki*, no. 1 (35), pp. 173–191. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2018-35-1-173-191>

Shirokanova, A. A. (2009) Individualizatsiia postsovetskoi molodezhi v sfere morali [Individualization of post-Soviet youth in the field of morality]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12 (308), pp. 121–126. (In Russ.).

Shcherba, L. V. (1974) *Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost'* [The language system and speech activity]: A collection of works. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. 427 p. (In Russ.).

Yadova, M. A. (2022) Zhiznennye traektorii molodezhi v XXI veke: riski i vozmozhnosti [Life trajectories of the youth in the 21st century: Risks and opportunities]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 83–93. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250011067-6>

Submission date: 03.08.2022.